

По дороге Шэнь Тинбэй начал подозревать, что эти существа не могут заходить в здания, а бродят только по улицам. Теперь, похоже, он не ошибался.

Шэнь Тинбэй сразу же приступил к осмотру.

Он быстро обошёл вокруг и сказал:

— Эта гидроэлектростанция — деривационная. Я бегло осмотрел. Плотина, головной узел и водоводы, вероятно, скрыты в тумане, но, думаю, они в порядке.

Затем он указал на здание станции:

— Этот городок оставил нам только здание гидроэлектростанции, значит, проблема, скорее всего, внутри. Обычно генераторный зал находится немного ниже. После того как войдём, дедушка Сунь, останетесь наверху, а я с Е Тао спустимся.

— Хорошо, — старик Сунь взял фонарь.

Только они вошли в здание, как вдруг услышали пронзительный крик, раздавшийся неподалёку.

— Это Юэюэ!

Крик был настолько ужасен, что все трое остановились, переглядываясь.

Е Тао мгновенно принял решение:

— На электростанции должен остаться кто-то, свет — это самое важное. Я пойду туда. Дедушка Сунь, помогите Шэнь Тинбэю.

Старик Сунь и Шэнь Тинбэй кивнули, а Е Тао, прикрепив фонарь, бросился в ночь.

Юэюэ, потеряв фонарь и почувствовав головокружение, была в полубессознательном состоянии втянута в комнату.

В полной темноте она ничего не видела, только слышала тяжёлое дыхание рядом.

Этот звук был знаком.

Юэюэ дрожащими руками осмелилась потрогать впереди.

В темноте раздался смешок, и голос Ли Дуна донёсся из тьмы.

— Я понял, эти штуки бродят только по улице, в здания они не заходят.

Юэюэ встала, робко сказала «спасибо» и спросила, что ударило её по руке.

Ли Дун снова зловеще засмеялся.

Тут Юэюэ поняла, что он уже положил руку на её бедро!

— Что ты делаешь? — вскрикнула она, пытаясь отодвинуться, но за спиной оказалась твёрдая бетонная стена, отступить было некуда!

Юэюэ снова собралась закричать, но Ли Дун уже быстро зажал ей рот и нос.

К тому же к её пояснице прижали что-то круглое и холодное — пистолет?!

Он мерзко прижался губами к её лицу, его зловонное дыхание чуть не заставило её вырвать.

— Ты, сука, сама меня спровоцировала, — Ли Дун начал рвать на ней одежду. — Мы в этом чёртов месте, а ты ещё и моешься, а потом передо мной похаживаешь.

Юэюэ отчаянно сопротивлялась.

Ли Дун похабно ухмылялся.

— Шэнь и Е на гидроэлектростанции, они тебе не помогут.

— И ещё... — Ли Дун наклонился к её уху и зловеще прошептал:

— Ты думаешь, я тебя не знаю?

Юэюэ замерла.

Ли Дун засмеялся ещё громче.

— Твоё настоящее имя — Ли Юэ, ты студентка университета А, занимаешься проституцией уже три года. Сначала тебя втянули в это, а теперь ты сама стала мамкой. Всего за три года ты преуспела.

Ли Юэ широко раскрыла глаза в темноте, не ожидая, что Ли Дун знает её самый страшный секрет.

Ли Дун тяжело дышал, воздух был наполнен вонью сигарет. Он ухмылялся, его жёлтые зубы покрыты какими-то жёлтыми частицами.

Ли Дун снова лизнул её лицо и похабно сказал:

— Хочешь знать, как я узнал? Потому что та мамка, на которую ты хотела натравить людей, была моей шлюхой! Теперь мне даже не нужно ничего делать, в этом чёртов месте я могу тебя поймать.

Ли Юэ начала отчаянно сопротивляться, даже попыталась укусить его. Но Ли Дун был быстрее, он уже был полностью голым.

Ли Юэ словно преобразилась, её взгляд стал жёстче, красивые глаза сверкали в темноте.

Но Ли Дуну было всё равно.

— Я подумал, все, кого занесло в это место, наверняка такие же грязные, как мы. На мне две жизни, ты — мамка, косвенно замешанная в убийствах. Думаю, остальные такие же! Не смотри, что Шэнь и Е выглядят праведниками, наверняка они такие же гнилые, раз оказались здесь с нами.

Тело Ли Юэ вдруг обмякло, словно она поверила его словам или смирилась.

Ли Дун засмеялся ещё громче, он навалился на неё.

— Вот и правильно, смирись, дай мне насладиться, а завтра я разберусь с Е, и мы выберемся

отсюда, я брошу свою шлюху, и будем вместе.

Ли Юэ молчала, но сама начала растёгивать бюстгальтер.

В этот момент яркий белый свет вспыхнул перед ними, и оба почувствовали, как их конечности начали таять.

Невыносимая боль лишила их возможности кричать.

Но свет в комнате был совсем не похож на свет фонаря, он словно притягивал и приглашал тех монстров с улицы.

Странные, с длинными шеями клоуны начали пролезать через окно, словно на праздник, окружив Ли Дуна и Ли Юэ, чьи тела медленно таяли. Они визжали, словно наблюдали за спектаклем.

Ли Юэ широко раскрыла рот, пытаясь вдохнуть ещё немного воздуха, чтобы выжить, она изо всех сил пыталась выбраться из комнаты, но её руки уже превратились в зловонную чёрную жидкость.

Она умирала.

Ли Юэ закрыла глаза, в её сознании промелькнули давние воспоминания.

Она сидела в солнечном офисе, а тот очкарик, учитель, медленно растёгивал её пуговицы, радостно говоря, что осмотрит её.

Е Тао, следуя за белым светом, вошёл в комнату и увидел, что Ли Юэ и Ли Дун превратились в две лужи чёрной жидкости, издающие ужасный запах, смешанный с кровью клоунов, ставших статуями в комнате. Е Тао поморщился.

Он осмотрел комнату, но не нашёл ни Ли Дуна, ни Ли Юэ, только потом понял, что эти лужи — их тела.

С тех пор как они попали в этот городок, каждый день был полон страха, но никто не погибал. А теперь люди умирают...

Е Тао смотрел на происходящее, его брови сдвинулись так, что могли раздавить муху.

Рядом с чёрной жидкостью лежала целая одежда Ли Дуна и разорванное платье Ли Юэ. Пистолет тоже был в луже.

Не нужно было много думать, чтобы понять, что произошло.

Но он не мог объяснить, как два живых человека превратились в чёрную жидкость, поэтому остановил Ли Линцин и Ло И, которые хотели войти.

— Их больше нет.

Ли Линцин чуть не упала, но Ло И быстро поддержала её.

Е Тао спокойно анализировал:

— Клоуны, видимо, не могут заходить в здания, но когда загорается этот белый свет, это,

видимо, сигнал для них. Сейчас непонятно, почему люди превращаются в чёрную жидкость, но ради безопасности я отведу вас на гидроэлектростанцию к Шэнь Тинбэю. Лекарства взяли?

Ли Линцин всё ещё дрожала, Ло И, тоже нервничая, подняла пакет:

— Основное взяли. Пошли.

Ло И поддерживала Ли Линцин, Е Тао шёл впереди с фонарём, и они быстро добрались до гидроэлектростанции, где встретились с Шэнь Тинбэем.

В здании станции Е Тао рассказал Шэнь Тинбэю, перемазанному мазутом, о случившемся с Ли Дуном и Ли Юэ. Шэнь Тинбэй сразу нахмурился.

— Откуда у Ли Дуна пистолет?

— Вероятно, он украл его из полицейского участка, — сказал Е Тао. — Я спросил тебя о его местоположении, а Ли Дун был сзади. Он, наверное, догадался, что я хочу сделать, поэтому отделился и первым пошёл туда за оружием.

Шэнь Тинбэй подавил тошноту, ничего не сказал и спустился в шахту, но его движения стали резче, словно он вымещал злость.

Остальные остались на месте, не зная, как реагировать.

Юэюэ, которая ещё вчера в двенадцать часов была с ними, теперь превратилась в зловонную чёрную жидкость из-за этого животного Ли Дуна...

<http://bllate.org/book/16305/1470630>